

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАЛМЫКИИ В РАЗВИТИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

Лиджеева Клара Федоровна, доктор исторических наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: lkfl957@mail.ru

Олчанова Цаган Валерьевна, кандидат исторических наук
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: tsagana2@yandex.ru

Статья посвящена восстановлению образовательной сферы, ликвидированной в годы депортации калмыцкого народа. Основную роль в решении проблемы принадлежала национальной калмыцкой интеллигенции, которая, возвратившись в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на малую родину, стала ведущим ядром работников сферы образования, а также культуры, науки, здравоохранения и многих других отраслей, и, сохранив свою идентичность, способствовала восстановлению и последующему развитию республики в изменяющихся условиях глобализованного мира.

Ключевые слова: национальная интеллигенция, сфера образования, автономия, калмыцкий язык, учебники, учебные планы, модернизация, трансформация, республика, идентичность

THE ROLE OF THE NATIONAL INTELLIGENTSIA OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA IN THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SECTOR IN THE PERIOD OF THE RESTORATION OF THE REPUBLIC

Lidgheeva Clara F., D.Sc. (History), Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: lkfl957@mail.ru

Olchanova Cagan V., Ph.D. (History)
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: tsagana2@yandex.ru

The article is devoted to the restoration of the educational sphere, liquidated during the deportation of the Kalmyk people. The main role in solving the problem belonged to the national Kalmyk intelligentsia, which returned to the small homeland in the late 1950s and early 1960s, became the leading nucleus of educators, as well as culture, science, health and many other industries, and, preserving its identity, contributed to the restoration and subsequent development of the republic in the changing conditions of a globalized world.

Keywords: national intelligentsia, the sphere of education, autonomy, the Kalmyk language, textbooks, curricula, modernization, transformation, republic, identity

В процессе модернизации и реформирования страны исключительная роль принадлежит интеллигенции. Сегодня в современных условиях российские регионы находятся на этапе национально-культурной трансформации, где учитываются традиции и опыт национальной интеллигенции. Современная этнокультурная ситуация в России и необходимость её самоидентификации во всемирной истории в условиях многонационального государства вызывает необходимость учёта регионального опыта протекающих процессов.

Национальную интеллигенцию составляют представители различных общественных сфер – это учёные, учителя, инженеры, врачи, а также деятели литературы и искусства.

Вторая половина 1950-х гг. была тяжелейшим периодом в истории калмыцкого народа: предстояло восстановить республику, фактически – заново её возродить.

Подходящим кандидатом на такую должность и оказался Б.Б. Городовиков, который в то время находился во Львове на должности заместителя командира Прикарпатского военного округа. Он был вызван в Москву, где ему было изложено решение направить на руководящую работу в Калмыкию.

В 1957 г. была восстановлена автономия калмыцкого народа, соответственно, необходимо было решить сложнейшие экономические, культурные, образовательные задачи. Выполнение данных задач было связано с деятельностью общеобразовательных школ, средних и высших учебных заведений, учреждений науки, культуры и искусства. В этот период отмечался возврат к национальной школе, что сохраняло особенность в образовательной сфере, так как национальное образование позволяло малому народу сохранить свою идентичность.

Восстановление автономии республики было связано с восстановлением сферы образования и национальной интеллигенции, ликвидированных в годы депортации калмыцкого народа. Данный процесс осложнялся не только материальными проблемами, но и изменением психологии людей. Национальное самосознание было достаточно велико, и уже в мае 1957 г. было принято постановление «Об обучении детей калмыков на родном языке» [5, л. 82–83]. В нём предписывалось организовать калмыцкие начальные классы, разработать учебные планы для первых классов калмыцких школ на 1957/58 учебный год; разработать специальные программы для 2–7 классов, рассчитанных на ликвидацию неграмотности по родному языку с тем, чтобы с 1960/61 учебного года обучение калмыцких детей проводилось по стабильной программе [6, л. 18]. Итогом явилось создание в республике 83 первых калмыцких классов [7, л. 19].

Вопрос о восстановлении автономии Калмыкии поднимался и национальной интеллигенцией, которые неоднократно писали ходатайства, письма в высшие государственные органы власти, где главной проблемой оставался вопрос о восстановлении автономии (О.И. Городовиков, Б.Б. Городовиков, А.И. Сусеев, С.К. Каляев и др.) [11, с. 167]. В обращениях излагалась история калмыков, трагедия депортации, и выражая надежду калмыцкого народа, в них не только выражалась просьба о восстановлении автономии, но и вносились конкретные предложения по реализации этой проблемы, в частности, возрождения республики, культуры, издания газет. В результате был создан оргкомитет для работы по организации возвращения калмыцкого народа в родные места и по восстановлению автономии. Также была организована первая всесоюзная радиопередача концерта калмыцкой музыки, решались вопросы по предоставлению льгот для поступления калмыцкой молодежи в высшие и средние учебные заведения.

После восстановления национальной автономии, в Калмыкии на 1 декабря 1959 г. работало 3165 специалистов с высшим и среднеспециальным образованием, из них 2093 женщины (66 %), специалистов с высшим образованием – 1561 человек, среди них по профессиям – 213 агрономов, 385 техников, 428 зоотехников и ветеринарных работников, 798 медработников [12, с. 129].

Но за 13 лет депортации научный и методический уровень педагогов из числа калмыков был весьма низким. Министром просвещения республики и директором института усовершенствования учителей были назначены специалисты в области калмыцкого языка и литературы Д.А. Павлови и П.А. Сангаджиев [4, с. 130].

В ноябре 1957 г. был проведён первый семинар преподавателей калмыцкого языка для начальных калмыцких классов [8, л. 5]. В августе 1957 г. были организо-

ваны двухмесячные курсы переподготовки учителей начальных классов и учителей, работающих в семилетних школах.

На курсах преподавали И.К. Илишкин, Л.Г. Жигжалова, преподаватели Ставропольского пединститута П.М. Эрдниев, Б.Б. Бадмаев и У.У. Очиров, работники института усовершенствования учителей Д.А. Павлов, Р.У. Азыдова и др. [9, л. 19].

Изучение родного языка шло без учебников и пособий, учителя сами составляли учебные материалы для уроков, восстанавливали грамматику родного языка и т.д.

По проблемам восстанавливающейся национальной школы появились первые отклики. Так, в статье «Назревшие вопросы» констатировалось, что «...более половины преподавателей родного языка в старших классах – учителя, имеющие только среднее образование. Для них необходимо создать заочное отделение при калмыцком факультете Ставропольского педагогического института. Обобщенные материалы по изучению передового опыта... не стали достоянием учительской массы» [2, с. 5]. Кроме того, обсуждались проблемы калмыцкого алфавита, отсутствия учебно-методических пособий, наглядных средств обучения и т.д.

Руководство республики достаточно быстро реагировало на возникающие вопросы, и к концу 1950-х гг. уже были изданы на калмыцком языке учебники: «Букварь» Д.А. Павлова тиражом 5 тыс. экз., «Арифметика» для 1 класса П.М. Эрдниева тиражом 7 тыс. экз., «Родная речь» для 1–2 классов тиражом 5 тыс. экз. [10, л. 48].

Следует отметить, что организация первых калмыцких классов была осложнена различием языковой ситуации по районам республики: лучше в восточных, хуже в западных районах республики. В этот период возвращалось калмыцкое население из Ростовской и Астраханской областей, которые в массе своей уже хуже знали родной язык, чем коренные жители, поэтому дети определялись в классы с русским языком обучения.

Таким образом, период с конца 1950-х до середины 1960-х гг. был связан с поисками новых современных направлений в учебном процессе. Это касалось учебных планов, программ, разработки новой концепции соединения политехнического образования с трудовым обучением, увеличением срока обучения в школе.

Но многие проблемы образовательной сферы оставались нереализованными. Так, продление срока обучения в школе на один год было связано с большими материальными затратами, задерживало включение молодых людей в трудовую деятельность, что приводило к изменению их психологии и формированию потребительского отношения к жизни. Большое количество времени, затраченного на производственное обучение, снижало общеобразовательный уровень подготовки учащихся. В эти годы в школах республики, из-за частых смен программ и сроков обучения, увеличилось число учащихся, оставленных на повторный год обучения.

Тем не менее, общее направление реформирования сферы образования в 1950-х – 1960-х гг. обуславливалось главной целью – включение молодежи во все сферы общественной жизни. Соответственно, особое внимание уделялось подготовке педагогических кадров, особенно учителей родного языка и литературы.

Руководство автономной республики неоднократно обращалось в правительство, федеральное министерство просвещения с просьбой о восстановлении Калмыцкого педагогического института, закрытого ещё в 1943 г., в целях подготовки кадров для региона. К осени 1957 года в составе филологического факультета начало функционировать калмыцкое отделение при Ставропольском педагогическом институте, которым руководил кандидат филологических наук, доцент Б.Б. Бадмаев. Здесь студенты получали две специальности – учителя калмыцкого и русского языков. На отделении преподавали профессор Б.К. Пашков, доценты Д.А. Павлов, У.Д. Номинханов, И.К. Илишкин, У.У. Очиров, С.К. Каляев, М.М. Мацаков, Ц.Д. Муниев, А.Ш. Кичиков и др. [3, с. 153]. Члены кафедры калмыцкого языка проводили большую научную и методическую работу по созданию в первую очередь учебников калмыцкого языка

для школ республики, методических пособий и учебников для студентов вузов, в частности для студентов калмыцкого отделения, так как, и это отмечалось в отчёте кафедры калмыцкого языка и литературы за 1958–1959 учебный год, «по всем предметам, которые читаются на калмыцком отделении по калмыцкому языкознанию, нет учебников» [1, л. 300]. Также перед национальной интеллигенцией была поставлена задача разработки учебников по современному народному творчеству.

Значительным достижением кафедры стало создание программ по калмыцкому языку для восьмилетней школы и литературному чтению для V–VI классов, а также учебников калмыцкого языка для III–VI классов и родной литературы для V класса, которые неоднократно переиздавались. В 1962–1963 учебном году доцент У.У. Очиров издал учебник для студентов педагогических вузов «Синтаксис калмыцкого языка», доцент Б.Б. Бадмаев написал учебник «Морфология калмыцкого языка», что способствовало значительному повышению качества учебного процесса на калмыцком отделении.

В начале 1960-х гг. расширился состав кафедры, в частности дисциплины по устному народному творчеству, дореволюционной и советской литературы стал читать А.Ш. Кичиков, а также преподаватель И.М. Мацаков, приступивший к работе над кандидатской диссертацией.

Таким образом, национальная интеллигенция из числа студентов-калмыков из года в год увеличивалась. И это была целая плеяда людей, поступивших в вузы и получивших высшее образование, несмотря на сложную ситуацию. В их числе: Виктор Улюмджиевич Килганов – Кзыл-Ординский пединститут (1950–1955 гг.), Михаил Очкаевич Годяев – Новосибирский учительский институт (1951–1953 гг.); Вера Бадма-Горяевна Арашаева – Новосибирский пединститут (1953–1957 гг.); Клара Элюдовна Куканова (Кардонова) – Куйбышевский (Новосибирской области) учительский институт (1954–1956 гг.), а также Октябрина Александровна Шунгаева – Красноярский мединститут (1953–1959 гг.), Санал Батаевич Бадмаев – Алтайский, затем Казахский и Ставропольский сельхозинституты (1954–1959 гг.); Владимир Бадахаевич Убушаев – Новосибирский, Астраханский и Саратовский пединституты (1955–1960 гг.); Людмила Очировна Оглаева – Ишимский и Астраханский пединституты (1955–1960 гг.); Юлий Очирович Оглаев – там же (1955–1960 гг.); Елизавета Мигмяровна Васильева – Казахский мединститут (1956–1962 гг.) и многие другие [13, с. 149].

Несмотря на трудности, работа по восстановлению сферы образования, в том числе и национального, принесла должные результаты. Были открыты школы с изучением калмыцкого языка, издавались учебники и учебные пособия, была организована переподготовка учителей родного языка, проведена конференция по трансляции опыта работы и др.

Строительство школ, интернатов, учебных мастерских, больниц, открытие медицинского, педагогического, музыкального училищ, политехникума способствовали подготовке специалистов среднего звена для сельского хозяйства, просвещения, культуры, здравоохранения.

Поиск новых подходов к подготовке выпускников школ к практической деятельности связывался с модернизацией учебных планов, программ, сроков получения общего образования и т.д.

Восстановление автономии республики стало новым этапом возрождения культурной сферы региона. Этот период был связан с восстановлением лучших традиций в образовании, сохранением преемственности и привлечением к этой работе людей, которые имели знания и опыт.

Таким образом, калмыцкая национальная интеллигенция, возвратившись в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на малую родину, стала ведущим ядром работников сферы образования, а также культуры, науки, здравоохранения и других отраслей, и,

сохранив свою идентичность, способствовала восстановлению и последующему развитию республики в изменяющихся условиях глобализованного мира.

Список литературы

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). – Ф. Р-1872, оп. 1. – Ед. хр. 371. – Л. 300.
2. Джинцанов Б. Назревшие вопросы / Б. Джинцанов // Советская Калмыкия. – 1958. – № 64. – С. 3.
3. Корнилова И. М. Деятельность калмыцкого отделения Ставропольского пединститута и Калмыцкого пединститута после восстановления автономии Калмыкии / И. М. Корнилова // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе : мат-лы Рос. науч.-практич. конф. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2006. – С. 152–156.
4. Лиджеева К. Ф. Национальная школа Калмыкии после восстановления ее автономии / К. Ф. Лиджеева // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе : мат-лы Рос. науч.-практич. конф. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2006. – С. 130–134.
5. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф. Р-25, оп. 1. – Д. 687. – Л. 82–83.
6. НАРК. – Ф. Р-25, оп. 1. – Д. 671. – Л. 18.
7. НАРК. – Ф. Р-25, оп. 1. – Д. 671. – Л. 19.
8. НАРК. – Ф. Р-25, оп. 1. – Д. 671. – Л. 5.
9. НАРК. – Ф. Р-25, оп. 1. – Д. 554. – Л. 19.
10. НАРК. – Ф. Р-25, оп. 1. – Д. 534. – Л. 48.
11. Нармаев М. Б. Наедине с памятью / М. Б. Нармаев. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1990. – 189 с.
12. Номинханов Д. Ц.-Д. Очерки истории культуры калмыцкого народа / Д.Ц.-Д. Номинханов. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1969. – 256 с.
13. Олчанова Ц. В. Калмыцкая интеллигенция в годы депортации / Ц. В. Олчанова // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе : мат-лы Рос. науч.-практич. конф. – 2006. – С. 148–150.

References

1. *The State Archives of the Stavropol Territory*, Found R-1872, inventory 1, storage unit 371, sheet 300.
2. Dzhintzanov B. Nazrevshiyе voprosy [Urgent issues]. *Sovetskaya Kalmykia* [Soviet Kalmykia], 1958, no. 64, p. 3.
3. Kornilova I. M. Deyatel'nost' kalmytskogo otdeleniya Stavropolskogo pedinstitutа i Kalmytskogo pedinstitutа posle vosstanovleniya avtonomii Kalmykii [Activities Kalmyk branch of the Stavropol Pedagogical Institute and the Kalmyk Pedagogical Institute after the restoration of the autonomy of Kalmykia]. *Vosstanovleniye natsionalnoy gosudarstvennosti repressirovannykh narodov Rossii i perspektivy ikh razvitiya na sovremennom etape: Materialy Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The restoration of the national statehood of the repressed peoples of Russia and the prospects for development at the present stage: Materials of the Russian scientific-practical conference]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2006, pp. 152–156.
4. Lidzheeva K. F. Natsionalnaya shkola Kalmykii posle vosstanovleniya ee avtonomii [National school of Kalmykia after restoration of its autonomy]. *Vosstanovleniye natsionalnoy gosudarstvennosti repressirovannykh narodov Rossii i perspektivy ikh razvitiya na sovremennom etape: Materialy Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The restoration of the national statehood of the repressed peoples of Russia and the prospects for development at the present stage: Materials of the Russian scientific-practical conference]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2006, pp. 130–134.
5. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, Found 25, inventory 1, case 687, sheets 82–83.
6. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, Found 25, inventory 1, case 671, sheet 18.
7. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, Found 25, inventory 1, case 671, sheet 19.
8. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, Found 25, inventory 1, case 671, sheet 5.
9. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, Found 25, inventory 1, case 554, sheet 19.

10. *National Archive of the Republic of Kalmykia*, Found 25, inventory 1, case 534, sheet 48.
11. Narmaev M. B. *Nayedine s pamyatyu* [Alone with memory]. Elista, 1990, 189 p.
12. Nominkhanov D. С.-D. *Ocherki istorii kultury kalmytskogo naroda* [Essays on the history of culture of the Kalmyk people]. Elista, 1969, 256 p.
13. Olchanova Ts. V. *Kalmytskaya intelligentsiya v gody deportatsii* [Kalmyk intelligentsia in the years of deportation]. *Vosstanovleniye natsionalnoy gosudarstvennosti repressirovannykh narodov Rossii I perspektivy ikh razvitiya na sovremennom etape: Materialy Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The restoration of the national statehood of the repressed peoples of Russia and the prospects for development at the present stage. Materials of the Russian scientific-practical conference], Elista, Kalmyk State University Publ., 2006, pp. 148–150.

**ЖЕНСКОЕ РУКОДЕЛИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУБАНИ:
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ И ПРАКТИКА**

Брылова Лилия Юрьевна, педагог дополнительного образования
Дом творчества станицы Кушевской
Российская Федерация, 352030, Краснодарский край, ст. Кушевская,
ул. Крупской, 4
E-mail: liliya9182745589@mail.ru

В статье впервые на основе неопубликованных архивных документов и региональной периодики исследуются вопросы, связанные с постановкой, преподаванием рукоделия в начальных, средних и профессиональных учебных заведениях Кубанской области. Проанализированы статистические материалы, состояние преподавания рукоделия, программные требования, деятельность благотворительных обществ по созданию профессиональных рукодельных классов в начальных женских учебных заведениях. Делается вывод о том, что становление женской профессиональной школы происходило в период развития капиталистических отношений, средств массовой коммуникации и информации, изменения социальных ролей женщины, возрастания интереса в обществе к женскому рукоделию. Это стало причинами выделения вышивального ремесла в особую отрасль ремесленного производства.

Ключевые слова: Кубань, женское образование / рукоделие, школы рукоделия, профессиональное образование.

**WOMEN'S HANDICRAFTS IN THE EDUCATIONAL SPACE
OF CUBAN REGION: THE FORMATION OF THE SYSTEM AND PRACTICE**

Brylova Lilia Yu., teacher of additional education
House of Creativity of the village of Kushevskaya
4 Krupskaya Str., stanitsa Kushevskaya, Krasnodar Region, 352030, Russian
Federation
E-mail: liliya9182745589@mail.ru

In the article the first time, based on unpublished archival documents and regional periodicals, studies issues related to the staging, teaching of needlework in primary, secondary and vocational schools in the Kuban region. Statistical materials, the state of teaching needlework, program requirements, the activity of charitable societies for the creation of professional needlework classes in primary women's educational institutions are analyzed. It is concluded that the formation of the women's vocational school occurred during the development of capitalist relations, the means of mass communication and information, changes in the social roles of women, and the growing interest in the society in female needlework. This became the reason for highlighting the embroidery craft in a special branch of handicraft production.

Keywords: Kuban, female education / needlework, needlework schools, professional education